

— Тот слепой паренек выглядит немного странно? Невысокий, одет как даос, а на поясе колокольчик? — спросил Бай Сыцяо.

— Да, это он, — подтвердил Бай Сытин.

— Оставь его, я скоро буду, — распорядился Бай Сыцяо.

Он не знал, чего стоит мастер, которого нашел отец, но этот слепец с первого взгляда пронзил его душу — такой человек определенно знает свое дело. Бай Сыцяо решил найти их организацию и донести на того мошенника, что продавал поддельные картины.

Когда Бай Сыцяо вернулся домой, юный даос ждал его в комнате Бай Сытина. Хотя Бай Сыцяо и велел брату притворяться перед матерью лентяем, втайне тот продолжал усердно учиться. Бай Сытин был занят уроками, а маленький даос сидел рядом в позе лотоса. В комнате царила тишина, они словно не замечали друг друга.

Увидев эту странную картину, Бай Сыцяо не нашелся что сказать.

Маленький даос посмотрел на дверь, его незрячий взгляд остановился прямо на лбу Бай Сыцяо. Помолчав несколько секунд, он воскликнул:

— О! Я вас знаю!

Бай Сыцяо улыбнулся:

— Привет. Позволь представиться, меня зовут Бай Сыцяо. А как тебя величать?

— Меня зовут Се Ичжоу, я из школы Маошань, — ответил паренек простодушно. — Прошу прощения за то, что случилось в прошлый раз.

Бай Сыцяо уже собрался ответить, что ему тоже стоит извиниться и что всё это было недоразумением, как Се Ичжоу серьезно добавил:

— Я не должен был говорить, что вы старый и притворяетесь молодым. Учитель говорил, что люди не любят, когда им говорят правду в лицо.

Уголок рта Бай Сыцяо дернулся:

— Я хотел извиниться, но теперь передумал.

— Почему?

— Потому что я рассердился.

— А почему вы рассердились?

Се Ичжоу не пытался спорить, им двигало чистое любопытство.

— Я же извинился, почему вы все еще сердитесь?

Бай Сыцяо понял, что перед ним наивный простак, к тому же упрямый, как осел. Неужели все одаренные люди в чем-то обделены?

— Ладно, я уже не сержусь. Давай к делу. Ты сказал, что кто-то вмешался в фэн-шуй нашего дома и это приведет к беде. Как ты это понял? — Бай Сыцяо помахал рукой перед лицом Се Ичжоу.

Взгляд даоса медленно сфокусировался:

— Я не совсем слеп. На расстоянии двадцати сантиметров я все еще могу видеть, просто расплывчато.

Бай Сыцяо прикинул расстояние — всего-то с ладонь. И этим зрением он оценивает фэн-шуй?

— Фэн-шуй вашего дома был изменен, но я смотрю не глазами, а сердцем.

— Ты настоящий мастер, — восхищенно сказал Бай Сыцяо.

Се Ичжоу застенчиво почесал затылок:

— Да так, обычный уровень. Учитель говорит, мне еще учиться и учиться.

Бай Сыцяо с трудом сдержал улыбку, находя даоса довольно забавным.

Се Ичжоу продолжил серьезно:

— Ваша семья благословенна, предки накопили много добродетелей, поэтому финансовое положение всегда было отличным. К тому же ваш отец занимается благотворительностью, что тоже принесло плоды, поэтому серьезной беды еще не случилось. Но если не исправить фэн-шуй, рано или поздно дом придет в упадок, а семья пострадает.

Бай Сытин отложил ручку и недовольно спросил:

— Чуть что — сразу гибель семьи. Почему вы, мастера, постоянно всех пугаете? Неужели нельзя придумать что-то пооригинальнее?

Се Ичжоу добросовестно объяснил:

— Я говорю правду, а не пугаю вас. Когда я вошел, то почувствовал в западной части гостиной поток злой энергии. Сейчас она уже слабая. У вас там не висело что-то зловещее?

Бай Сытин удивленно посмотрел на Бай Сыцяо. Этот простак точно не твой человек? Откуда он может знать такие вещи?

Бай Сыцяо успокаивающе похлопал брата по голове:

— Так, давай-ка пройдем в мою комнату. А ты занимайся уроками.

— Почему я не могу это слышать? — возмутился Бай Сытин.

— Мелким не положено.

Бай Сыцяо проводил Се Ичжоу к себе. Едва войдя, он увидел горы книг, которые не помещались на столе и лежали на полу. Зрелище было удручающим, а учебник математики для первого класса сверху казался издевательством.

Бай Сыцяо поморщился и налил гостю воды:

— Действительно, кто-то приходил менять фэн-шуй. Что именно произошло, я не совсем понимаю, но вскоре после этого я попал в аварию. На стене висела картина с тигром, вчера вечером я ее снял.

Се Ичжоу принял чашку обеими руками и выпил всё залпом. Бай Сыцяо налил еще.

— Вы добрый человек, — сказал даос, обхватив чашку ладонями.

Бай Сыцяо промолчал, ожидая продолжения.

— Хотя от вас исходит запах крови, а душа окутана слоем черной злой энергии, будто судьба идет не по вашему желанию, но в вас есть накопленная добродетель. Если ее будет достаточно, вы сможете развеять эту скверну.

— М-м? Добродетель может исцелить всё зло? — переспросил Бай Сыцяо.

— Да, она подавляет любую нечисть. Поэтому нужно делать больше добрых дел, — Се Ичжоу отпил воды и продолжил размеренно: — Я не могу прочесть вашу судьбу до конца, но если вы будете наполнены добродетелью, то сможете избегать опасностей и притягивать удачу.

Бай Сыцяо опустил глаза, на губах заиграла загадочная улыбка:

— Благодарю за добрые слова.

Се Ичжоу, который действительно хотел пить, допил воду и продолжил:

— Ваш нынешний фэн-шуй — это ловушка для злой энергии. Окружающий негатив постоянно стекается в ваш дом, рано или поздно это убьет кого-то из вас. Наш дворецкий говорил, что раньше у вас был пруд, который засыпали песком и поставили на том месте искусственную гору. Теперь у вас есть опора, но денежная удача утекла вместе с песком. Нет воды — нет жизни. Ваш дом словно проедает запасы, так и до банкротства недалеко.

— А что насчет картины с тигром?

— Думаю, она была направлена против вашего брата. Его окружает аура благополучия, он обязательно добьется успеха, но белый тигр на западе пожирает потомство, начиная с самого младшего.

Бай Сыцяо окончательно убедился в способностях гостя. Он не чувствовал от него никакой злобы, значит, тот не связан с мошенником, нанятым отцом.

— А если глаза тигра на картине днем черные, а ночью краснеют?

Се Ичжоу вскочил с места:

— Где эта картина? Это же страшное проклятие! Три дня — и с вашим братом случилась бы беда.

Бай Сыцяо невозмутимо ответил:

— Мне не понравились его глаза, я их выколол.

Се Ичжоу замер, а потом снова сел.

— Благословенный человек не попадет в беду, — пробормотал он. — Вся ваша семья под защитой, а вы случайно всё разрушили. В вас есть добродетель, она как раз нейтрализует такие вещи.

Бай Сыцяо посмотрел на свои пальцы. Неужели поэтому, когда он выкалывал глаза, его ударило током? Добродетель — это так удобно?

Бай Сытин, подслушивающий за дверью, недоверчиво заглянул внутрь. Неужели это правда? Неужели всё так мистически?

Бай Сыцяо встал и закрыл дверь:

— Можешь исправить этот фэн-шуй?

— Могу. Сейчас нарисую схему. Но бесплатно не получится — в нашем деле за труд должно быть вознаграждение, иначе это пойдет вам во вред.

— Без проблем, — легко согласился Бай Сыцяо. — Сколько с меня?

Маленький даос поднял один палец. Бай Сыцяо округлил глаза:

— Миллион? Тот мошенник, которого нанял отец, просил шестьсот тысяч.

Се Ичжоу поспешно замахал руками:

— Нет, мне не нужно так много. Десять тысяч будет достаточно. Если не хотите платить мне, можете пожертвовать их на благотворительность. Мы — настоящие даосы, у нас есть служебные удостоверения, мы не берем лишнего.

Он долго рылся в рюкзаке и вытащил удостоверение с черной печатью. Бай Сыцяо увидел лишь два крупных иероглифа: Стажер.

Надо признать, выглядело как подделка.

— Если в доме заведутся призраки, мы тоже можем их поймать. За это денег не берем.

— А в каком ведомстве вы работаете? — любопытствовал Бай Сыцяо.

— Это секрет. Я еще на испытательном сроке, — гордо ответил он. — У нас есть соцпакет, жилье и питание, а частные заказы начальство разрешает, если они не мешают основной работе.

— Хорошая у вас работа, — позавидовал Бай Сыцяо.

— Ага, еще и добродетель можно накопить.

Бай Сыцяо окончательно позавидовал — это же условия госслужащего! Настоящая железная миска с рисом.

— Кстати, я хочу донести на того мастера! Он же просто грабит людей!

— Я доложу об этом по возвращении. Не волнуйтесь, мы ни одного хорошего человека не обидим, но и преступника не упустим.

Бай Сыцяо занял у системы сто тысяч и передал Се Ичжоу сто две тысячи — лишние две тысячи были на расходы. Он записал номер даоса, сохранив контакт как Линия по борьбе с

суевериями.

Пока Бай Чжэньцзян не вернулся, Бай Сыцяо нашел в интернете рабочих, которые быстро прибыли с инструментами. Работы было немного, всё закончили за полчаса.

Госпожа Бай хотела вмешаться, но передумала: пусть делает, что хочет, отец его проучит — тогда и поуменеет. В последнее время Бай Сыцяо стал слишком послушным, пора было понизить его рейтинг в глазах отца.

Закончив, Бай Сыцяо даже не стал ужинать и ушел.

Когда Бай Чжэньцзян вернулся, он не узнал свой дом. Песок выкопали, искусственную гору сдвинули, на том месте вырыли яму и сделали пруд с крупными карпами кои. Для количества туда же запустили пару амуров, а в довершение всего — маленькую черепаху, размером с крышку от бутылки, символизирующую Сюаньфу.

— Кто это устроил?! — в ярости взревел Бай Чжэньцзян.

Госпожа Бай тут же подлила масла в огонь:

— А кто еще? Старший сын постарался. Нашел какого-то мастера, утверждает, что тот надежнее предыдущего. Я пыталась остановить, но куда там.

— Мерзавец!

Но было уже поздно. Вечером рабочих не найдешь, да и после вчерашних событий Бай Чжэньцзян уже сам сомневался в том мастере, так что возвращать всё назад не стал.

— Оставим пока так. Где он?

Госпожа Бай вздохнула:

— Кто знает? Раньше хоть предупреждал, куда уходит, а теперь — ни слуху ни духу.

Бай Сытин, наблюдавший за всем этим, лишь поморщился. В доме — как в гареме, вечные интриги, а методы борьбы за власть — просто ниже плинтуса.

— Это он оставил перед уходом. Сказал, отец поймет, — Бай Сытин протянул отцу диктофон и небрежно добавил: — Еще он просил передать, что деньги мастеру занял в долг, и просил вас их возместить.